

Тема номера

2016 ГОД ГЛАЗАМИ БИЗНЕСА И АНАЛИТИКОВ

Автор:
Виктория
Загоровская

Иллюстрация: Тимофей Яржомбек

Уходящий год стал крайне сложным для мясной отрасли, особенно для переработчиков, которые столкнулись с падением и стагнацией цен на фоне роста себестоимости. Сокращение потребительского спроса на фоне острой конкуренции не добавило оптимизма.

Чем запомнился 2016 год участникам рынка и аналитикам, с какими проблемами и возможностями он был связан, мы решили узнать у них.

На вопрос отвечают наши эксперты.

Генрих Арутюнов,
директор по закупкам
и логистике Группы «ПРОДО»

Олеся Дмитрова,
генеральный директор
ООО «ТД Агро-Белогорье»,
член Совета директоров
ООО «ГК Агро-Белогорье»

Дарья Снитко,
начальник Центра
экономического прогнозирования
АО «Газпромбанк»

Ольга Вялова,
управляющий по маркетингу
ООО «РКЗ-Тавр»

Владимир Романов,
генеральный директор
ООО «Мясной Эксперт», автор
портала «Мясной Эксперт»

Константин Корнеев,
исполнительный директор
«РИНКОН Менеджмент»

Анна Валуева,
ведущий аналитик
исследовательской компании «Текарт»

Чем запомнился вам 2016 год? Перечислите самые значимые для мясной отрасли события. Как они изменили картину рынка?

**Генрих
Арутюнов:**

— Год был сложным, но, к счастью, не столь тяжелым, как ожидалось. Продление западных санкций и российского эмбарго, высокие курсы иностранных валют оставляют отечественным производителям почву для развития.

Крайне серьезным фактором, повлиявшим на производителей и потреби-

телей свинины, стали вспышки африканской чумы свиней. Это позволило производителям мяса, которых не затронула эпидемия, заметно увеличить рентабельность. Ну а для мясопереработчиков это крайне негативный фактор, ведь цены на свинину значительно выросли, соответственно изменилась себестоимость готовой продукции. При этом число каналов поступления сырья существенно снизилось.

Хороший урожай зерновых должен привести к снижению цен, а значит, хотя бы одна статья расходов российских производителей мяса будет снижаться.

Падение доходов населения, экономическая стагнация привели к тому, что

в летний период наши соотечественники предпочитали отдыхать внутри страны. И благодаря этому в традиционный сезон отпусков не наблюдалось снижения покупательского спроса.

**Олеся
Дмитрова:**

— Уходящий год многие свиноводы называют годом новой реальности. Потенциал для дальнейшего роста отрасли в части наращивания мощностей практически исчерпан. По подсчетам Национального союза свиноводов действующие и реализуемые в настоящее время свиноводческие проекты закрывают

внутренние потребности страны даже с учетом сокращения производства в ЛПХ, роста внутреннего потребления и увеличения экспорта.

Несмотря на впечатительные объемы производства свинины в 2015 году, в 2016-м оно увеличится еще на 300 тыс. т, что станет рекордом за последние 10 лет. Промышленный кластер в текущем году планирует поставить на рынок 2,8 млн т свинины. Индустриальное производство продолжает наращивать свою долю в общем объеме. По итогам года показатель должен приблизиться к 80%.

Основным вектором развития отрасли в дальнейшем станет углубление переработки. И, конечно, наращивание экспортного потенциала, необходимое для поиска новых рынков сбыта.

Одной из тенденций этого года, впрочем, как и предыдущих лет, можно считать нестабильную ценовую конъюнктуру на рынке. По итогам 11 месяцев 2016-го оптовые цены на свинину просели. В рознице ценники стабильнее. Потребление свинины восстанавливается после падения из-за снижения платежеспособности населения.

Для предприятий, имеющих современные перерабатывающие мощности, ценовые колебания на рынке «живка» менее ощущимы. В их числе и ГК «АгроБелогорье», созданное в последние годы мощную промышленную базу по глубокой переработке свинины. И нам удалось удержать цену на уровне 81% к прошлому году.

Отрадно, что продолжает снижаться импорт. По оценке НСС, в этом году в Россию будет поставлено около 264 тыс. т свиноводческой продукции. Эта цифра ниже установленной квоты не только потому, что действуют так называемые контранкции, но во многом потому, что наша продукция после корректировки курса рубля стала более конкурентной на мировом рынке. Это позитивный фактор для перспективного развития отрасли.

На этом фоне экспорт российской свинины по итогам года впервые мо-

жет достигнуть 40–45 тыс. т. Торговый дом «АгроБелогорье» в этом году также впервые осуществил прямую поставку за рубеж. Планируем и в дальнейшем последовательно развивать внешнеэкономическую деятельность.

Согласна с экспертами, считающими, что для развития экспорта необходима регионализация страны. Нужно, чтобы регионы, благополучные по АЧС, могли активнее выходить на внешние рынки.

Африканская чума свиней остается самой большой опасностью для развития отрасли в России. 2016 год стал самым неблагополучным по АЧС. По данным Россельхознадзора, с начала года в стране выявлено 295 вспышек. Причем 23 случая – на промышленных предприятиях закрытого типа. Каждый из них приводит к уничтожению десятков тысяч голов свиней.

Радует, что меры по предотвращению АЧС становятся жестче. В этом году Минсельхоз обратил внимание на необходимость изменения требований по содержанию свиней в личных подсобных хозяйствах. А президент страны дал поручение о повышении наказания за нарушения ветеринарных правил, которые могут привести к АЧС.

Кроме этого, мы в Белгородской области обеспокоены незаконной торговлей контрафактной мясной продукцией, произведенной на территории Украины, где продолжают фиксировать новые вспышки африканской чумы свиней.

Ольга
Вялова:

– Среди тенденций, которые мы отметили, – снижение потребления колбасных изделий, перераспределение в сторону полуфабрикатов и свежего мяса, в том числе за счет ценовых предпочтений, сокращение потребления колбасных изделий премиум и среднего ценовых сегментов и рост эконом-сегмента. Кроме того, продолжается консолидация колбасного рынка: рост крупных фе-

Основным вектором развития отрасли в дальнейшем станет углубление переработки. И, конечно, наращивание экспортного потенциала, необходимое для поиска новых рынков сбыта.

Прошедший год запомнился возросшим интересом иностранных инвесторов к российскому мясному сектору. В частности, логичным продолжением покупки птицефабрики «Северная» в 2015 году стало начало инвестиций в свиноводство CP Food.

деральных игроков, преимущественно работающих на собственной сырьевой базе, за счет замещения мелких и средних. Наблюдаются усиление активности федеральных производителей, сопровождающееся агрессивными маркетинговыми мероприятиями со значительными коммерческими бюджетами.

Также нельзя не упомянуть ужесточение требований к упаковке.

Владимир
Романов:

– По мнению многих участников рынка, 2016 год стал одним из самых трудных за последние 15 лет. Снижение потребительского спроса и, как следствие, падение объема продаж, значительное повышение стоимости сырья, специй, расходных материалов, оборудования привели к снижению рентабельности предприятий до минимального уровня. Значительное количество проектов по модернизации или расширению производства было заморожено. Прошедшая в этом году профильная выставка IFFA во Франкфурте-на-Майне стала антирекордом по посещаемости российскими предпринимателями. Тем не менее к концу года наметилась осторожная тенденция к улучшению ситуации, октябрьский «Агропромдомаш» прошел на гораздо более позитивной ноте, чем в 2015-м. С моей точки зрения, сейчас складывается наиболее благоприятная ситуация для тех, кто планирует покупку нового оборудования, – продавцы все еще дают большие скидки и хорошие условия, курс евро снизился, сроки поставки короче, чем до кризиса.. Надо пользоваться.

Дарья
Снитко:

– Прошедший год запомнился возросшим интересом иностранных инвесторов к российскому мясному сектору. В частности, логичным продолжением покуп-

ки птицефабрики «Северная» в 2015 году стало начало инвестиций в свиноводство СР Food. Есть проекты вьетнамской компании в молочной сфере.

**Константин
Корнеев:**

– В первую очередь 2016 год запомнился продолжающейся сменой потребительского поведения. Покупатели становятся все более рациональными и требовательными как к мясной продукции, так и к месту ее приобретения. Снижение располагаемых доходов населения привело к тому, что уже более 60% населения выбирают магазины по признаку их низкого ценового позиционирования. Промоакции становятся основным драйвером продаж в торговых точках. Потребитель стал более придирчив при анализе альтернативных покупок: так, многие покупатели стали отказываться от покупки колбас и сосисок с неочевидным качеством, предпочитая потратить те же деньги на приобретение натурального мяса. Задача производителей – внимательно отслеживать изменения в поведении потребителей и работе ритейла, оперативно вносить изменения в свои действия, а иначе возникает риск выпускать продукты, не отвечающие платежеспособному спросу.

Еще один значимый фактор 2016 года – ситуация с ростом вспышек чумы свиней. К сожалению, из-за этого заболевания страдает не только рынок свинины, но и других видов мяса. Так, ограничения на поставки свинины из регионов с зарегистрированными вспышками АЧС приводят к моментальному изменению цен как на свинину, так и на другие виды мяса. В результате нарушаются ритмика поставок мясосырья клиентам, срываются долгосрочные контракты. Пока решения этой проблемы не найдено, и можно предположить, что в следующем году данный фактор будет оказывать сильное влияние на рынок.

Принятие новой редакции Закона «О торговле» также сказалось на производителях мясной продукции. Так, из-за роста штрафных санкций со стороны сетей пострадали даже те производители, чья продукция не должна облагаться дополнительными бонусами. В частности это относится к целой тушке цыпленка-бройлера. Например, еще в прошлом году поставщики сетей этого вида продукции не выплачивали никаких ретробонусов, а средний размер штрафов за срывы поставок колебался в пределах 4–6%. Из-за введения новой редакции Закона «О торговле» условия поставщиков ухудшились: размеры штрафов возросли до 10–15%, а уменьшение сроков отсрочки платежа (в среднем на два дня) привело к требованию сетей о снижении цены, сопоставимом со «стоимостью денег». При этом такое ухудшение коснулось и поставщиков сырьевой группы (свинины, говядины, предназначенной для разделки и переработки уже внутри сетей), чья продукция также не облагалась ретробонусами.

– Согласно предварительным данным Всероссийской сельхозпереписи, которые приводит Росстат, за 10 лет число КФХ в России сократилось на 40%. Чем вызвано такое падение? И каковы его возможные последствия?

**Генрих
Арутюнов:**

– По данным Росстата, действительно количество фермерских хозяйств снизилось. Но при этом Росстат отмечает укрупнение существующих хозяйств. Общая площадь земли в пользовании фермеров увеличилась за 10 лет в 2,5 раза. На мой взгляд, эта тенденция отражает общий тренд рынка. Усиление конкуренции ухудшает положение фермеров, и для сохранения своих позиций на рынке и поддержания рентабельности укрупнение необходимо.

Снижение располагаемых доходов населения привело к тому, что уже более 60% населения выбирают магазины по признаку их низкого ценового позиционирования. Промоакции становятся основным драйвером продаж в торговых точках.

у фермеров своя ниша – спрос на фермерскую продукцию в крупных городах растет, несмотря на кризис, и у них есть шанс успешно работать в ее рамках. Дальнейшее укрупнение фермерских хозяйств, скорее всего, неизбежно.

В ближайшем будущем тенденция должна стать более четкой. По производству мяса птицы и свинины российский рынок уже скоро подойдет к порогу насыщения. И на этих рынках положение фермеров станет еще более сложным, ведь в условиях нарастающей конкуренции только крупные производители смогут предлагать потребителю должный уровень сервиса и удерживать рентабельность. А снижение покупательской активности населения еще более усугубит ситуацию. Однако у фермеров своя ниша – спрос на фермерскую продукцию в крупных городах растет, несмотря на кризис, и у них есть шанс успешно работать в ее рамках. Дальнейшее укрупнение фермерских хозяйств, скорее всего, неизбежно.

**Олеся
Дмитрова:**

– Сокращение производства в ЛПХ и КФХ связано с распространением АЧС, ростом цен на корма и увеличением конкуренции на рынке. Негативных последствий ждать не следует, так как крупные производители с лихвой компенсируют падение в этом секторе.

**Владимир
Романов:**

– Первая основная причина – невыгодно. Процентная ставка растет. Для получения субсидий или кредита много препятствий. В итоге имеем разочарование многих КФХ в субсидиях и господдержке. Счастливые истории фермеров, описанные на сайтах фермерских кластеров, – единичны. Признаюсь, я сам хотел открыть КФХ ровно пять лет назад, еще до импортозамещения. Изучив тему, пришел к выводу, что если делать все по совести и по санитарным нормам, – это нерентабельно. Все кредиты в банке привязаны к курсу валют. Процентная ставка высокая (даже по спецпрограммам для фермеров).

Фермерское хозяйство осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, за все риски отвечает собственным имуществом. Если фермер занимается выращиванием свинины или птицы, то на выполнение всех санитарных норм и требований ему нужен большой бюджет. При этом ветеринарные службы могут объявить карантин в районе в связи с обнаруженным эпизоотическим очагом АЧС, могут выпустить бумагу на уничтожение поголовья. После этого фермер – банкрот. В случае регистрации ООО банкротится общество, а имущество фермера не пойдет с молотка. Поэтому часть КФХ продолжает существовать в других юридических формах.

**Константин
Корнеев:**

– Прежде всего, следует отметить, что рост КФХ был во многом связан с программой поддержки Минэкономразвития. Сейчас же, на фоне снижения объемов господдержки, многие КФХ уходят с рынка, не справившись с налоговой и административной нагрузкой, или же просто переходят в формат ЛПХ, в котором проще «выживать».

Снижение количества КФХ есть отражение политики государства в области сельского хозяйства. Сейчас все внимание и ресурсы правительства направлены на поддержку агрохолдингов, которые обеспечивают валовые показатели по приросту выпуска свинины, птицы, говядины и т. д. Такая политика приведет лишь к тому, что все основные продукты агробизнеса будут производиться несколькими агрохолдингами, которые и будут определять все основные параметры мясного рынка страны. Фактически на рынке останется лишь «промышленное» мясо, которое вытеснит с рынка фермерскую продукцию.

В то же время мировая практика показывает, что эффективное сельское хозяйство складывается и из совмест-

ной деятельности (сельхозкооперации) множества малых и средних фермерских хозяйств, способных предложить покупателю не только широкий ассортимент, но и, что особенно важно, высокое качество продукции.

– Как вы оцениваете уровень конкуренции в отрасли? Участились ли случаи банкротства? Насколько высок интерес к рынку новых игроков и инвесторов?

**Генрих
Арутюнов:**

– Уровень конкуренции на всех рынках присутствия Группы «ПРОДО» довольно высок. Объем производства мяса птицы и свинины внутри страны неуклонно растет. А мясопереработка – это традиционно высококонкурентный рынок. К тому же экономический кризис, ослабление рубля и уменьшение активности покупателей снизили маржинальность этого направления. Конечно, в такой ситуации многим производителям сложно поддерживать качество своего продукта и окупаемость бизнеса.

Крупные производители сейчас охотно инвестируют в модернизацию и расширение мощностей, но при этом проекты по новому строительству потеряли свою привлекательность. Ряд инвесторов позитивно оценивает сектор молочного животноводства. И это подтверждают планы азиатских холдингов – тайской CP Group и вьетнамской TH Group – инвестировать в развитие молочного животноводства в нашей стране. Объем подписанных тайцами и РФПИ договора – более 1 млн долларов.

**Олеся
Дмитрова:**

– Конкуренция в отрасли растет. Ключевую роль на рынке продолжает

На фоне снижения объемов господдержки многие КФХ уходят с рынка, не справившись с налоговой и административной нагрузкой, или же просто переходят в формат ЛПХ, в котором проще «выживать».

Колбасный рынок на протяжении последних пяти лет стагнирует, то есть колебания прироста либо падения находятся на уровне 2–3%. Доходность отрасли невелика. Поэтому конкуренция складывается только на уровне имеющихся игроков.

играть крупнейшие производители. По данным НСС, инвестиции 10 крупнейших компаний до 2020 года предполагают практически удвоение действующих мощностей. Причем многие из этих планов уже реализуются. Например, наша компания в настоящее время строит пять новых комплексов, которые позволят ГК «Агро-Белогорье» увеличить производственные мощности с нынешних 160 тыс. т до 220 тыс. т свинины в живом весе.

**Ольга
В'ялова:**

– Колбасный рынок на протяжении последних пяти лет стагнирует, то есть колебания прироста либо падения находятся на уровне 2–3%. Доходность отрасли невелика. Поэтому конкуренция складывается только на уровне имеющихся игроков. Основной тренд – консолидация рынка. Усиление крупных федеральных игроков, которые имеют собственную сырьевую базу, вытеснение средних и мелких. Основная волна банкротств пришла на 2015 год, в 2016-м выжившие предприятия приспособились к действующим условиям. Интереса к отрасли со стороны новых игроков практически не наблюдается. Предприятия, имеющие сырьевую базу, увеличивают свой цикл до мясопереработки.

**Владимир
Романов:**

– Конкуренция в отрасли всегда была не маленькой, и я бы не сказал, что сейчас она сильно обострилась. Другое дело, что идет передел рынка. Одни предприятия не устояли и обанкротились (количество банкротств действительно увеличилось, но говорить о повальном банкротстве пока не приходится). Другие перехватили их долю рынка, смогли приспособиться к новым реалиям. Новые игроки появляются, но не могут

сказать, что их процент вырос или упал по сравнению с докризисными временами. Другое дело, что очевиден процесс укрупнения – растет количество холдингов, сивающих мясоперерабатывающие заводы и объединяющих их под единым управлением.

**Дарья
Снито:**

– Уровень конкуренции по мере насыщения российского рынка свинины и птицы возрастает, что видно по ценовой динамике. Самый выразительный пример – отрасль индейководства: ввод крупных мощностей по производству в Тамбовской и Пензенской областях в 2016 году привел к существенному снижению цен на этот вид мяса, и в розничной продаже оно стало гораздо доступнее широкому кругу потребителей. Похожие процессы происходят в производстве свинины и курицы. Конечно, снижение или прекращение роста цен на конечную продукцию для некоторых компаний является стрессовым фактором, но зато эта конкуренция приводит к росту эффективности отрасли в целом.

**Константин
Корнеев:**

– Уровень конкуренции в мясной отрасли остается примерно таким же, каким был в последние годы. Дело в том, что импорт уже практически не оказывает никакого влияния на мясной рынок России, а значит, основная конкуренция идет между одними и теми же отечественными производителями.

Говоря о конкуренции на мясном рынке, нужно всегда учитывать, что «накал страстей» определяется не только активностью производителей (рекламные кампании, вывод новых продуктов и т. д.), сколько изменением потребления со стороны населения. Например, снижение спроса на колбасные

Константин Корнеев
исполнительный директор
«РИНКОН Менеджмент»:

«Затрагивая вопрос об инвестиционной активности на мясном рынке, мы, скорее, говорим об укрупнении ряда агрохолдингов за счет приобретения других активов. К таким сделкам можно отнести, например, приобретение «Акашевской птицефабрики» Агрокомплексом им. Н.И. Ткачева или покупку холдингом «Русграйн» компании «Здоровая Ферма».

изделия автоматически приводит к росту предложения свинины в другие каналы продаж, а значит обострению ценовой конкуренции.

Что касается появления на рынке инвесторов из других стран, то здесь четко выраженного тренда пока не наблюдается. С одной стороны, есть активность, например, тайских инвесторов (покупка компанией Charoen Pokphand Foods птицефабрики «Северная»). С другой – уход с российского рынка (во многом по политическим причинам) профильных западных компаний, работу с которыми хорошо знают и понимают наши производители. Возможна реализация совместных проектов с китайскими компаниями (особенно в таких регионах, как Дальний Восток и Сибирь, где уровень собственного обеспечения мясом птицы уступает другим регионам), однако у российской стороны пока нет достаточного опыта работы с представителями КНР, чьи принципы работы и менталитет сильно отличаются от нашего.

Очевиден процесс укрупнения – растет количество холдингов, сивающих мясоперерабатывающие заводы и объединяющих их под единым управлением.

Согласно оценке «Текарт», по итогам 2016 года банкротами будут объявлены порядка 20% отечественных производителей свинины. В сегменте производителей куриного мяса доля банкротства будет ниже, тем не менее, по предварительным данным, составит около 10–12%.

Поэтому, затрагивая вопрос об инвестиционной активности на мясном рынке, мы, скорее, говорим об укрупнении ряда агрохолдингов за счет приобретения других активов. К таким сделкам можно отнести, например, приобретение «Акашевской птицефабрики» Агрокомплексом им. Н.И. Ткачева или покупку холдингом «Русграйн» компании «Здоровая Ферма».

**Анна
Валуева:**

– Развитие российского мясного рынка в 2016 году отличалось значительным усилением конкуренции между российскими производителями. Наиболее острое противостояние было отмечено между сегментами мяса птицы и свинины, в совокупности занимающими более 80% отечественного рынка. Сегмент говядины, демонстрирующий отрицательную динамику с 2012 года, в 2016-м просел более чем на 10% в сравнении с аналогичным периодом 2015 года.

Ввод продовольственного эмбарго, с одной стороны, открыл для российских производителей новые перспективы к расширению производственных мощностей и объема реализации за счет импортозамещения ранее ввозимой из-за рубежа продукции. С другой стороны, девальвация рубля резко отрицательно сказалась на себестоимости отечественного мяса ввиду высокой зависимости производителей от импортного сырья. На фоне снижения реально располагаемых денежных доходов населения в 2015–2016 гг. спрос на мясо сократился. Важной тенденцией стало перераспределение потребительских предпочтений в сторону более дешевого куриного мяса. Потеря прежних рыночных позиций побудила ведущих производителей свинины к ценовому демпингу.

Следует также отметить высокую монополизированность мясного

рынка. Так, компании из списка топ-5 производителей свинины (АПХ «Мираторг», ПАО «Группа «Черкизово», ООО «Группа «Агро-Белогорье», ГК «Русагро», ГК «Сибирская Аграрная Группа») в 2015 году в совокупности занимали около 35% российского рынка в натуральном выражении. Снижение отпускных цен на свинину крупнейшими производителями в 2015–2016 гг. вынудило прочих участников рынка поддержать данную тенденцию, что на фоне снижения себестоимости привело многие предприятия к отрицательной рентабельности и убыткам. Согласно оценке «Текарт», по итогам 2016 года банкротами будут объявлены порядка 20% отечественных производителей свинины. В сегменте производителей куриного мяса доля банкротства будет ниже, тем не менее, по предварительным данным, составит около 10–12%.

Большое количество разорившихся в кризис производителей мяса привело к активизации в 2016 году процессов слияния и поглощения активов с низкой ликвидностью. Более 60% предприятий, находящихся на грани банкротства, были приобретены крупными агропромышленными холдингами.

Инвестиционный климат в отрасли, согласно оценке «Текарт», в 2016 году незначительно отличался от уровня предыдущего года. Ввиду роста ключевой ставки ЦБ РФ в 2014–2015 гг. и значительного удорожания кредитов, а также ужесточения требований к объектам кредитования, заемные средства стали недоступны для большинства малых и средних производителей мяса. Инвестиции в расширение производственных мощностей в последние два года осуществляли только крупнейшие производители. Заметных новых проектов и участников на рынке мяса в 2016 году отмечено не было.

– Основная тенденция 2016 года для всех секторов экономики – снижение потребительского спроса. Каковы его последствия для мясной отрасли? Как можно стимулировать спрос и потребление мясной продукции?

*Генрих
Арутюнов:*

– Снижение платежеспособного спроса привело к тому, что потребители переключаются на более дешевые виды мяса. Такая тенденция играет на руку производителям курицы и свинины. Это позволило им в 2016 году удержать уровень рентабельности на приемлемом уровне. Но при сохранении темпов увеличения производства свинины и птицы конкуренция будет неумолимо нарастать.

Для стимулирования спроса цено-вое регулирование на этих рынках не годится, так как цены на мясо птицы и свинину обладают высокой способностью рыночного саморегулирования. Так что производители стали делать ставку на брендированную продукцию, разделку и переработку.

*Олеся
Дмитрова:*

– Тенденция характерна не для всех секторов. По имеющейся у нас информации за девять месяцев этого года спрос на свинину вырос на 7,8%. Снижение оптовых цен повлекло увеличение потребления, приблизив его к максимальному уровню 2013 года. Произошел сдвиг платежеспособного спроса на свинину. Это связано и с высокими ценами на рыбу, сыры и некоторые другие животные белки. Относительно высокие цены на птицу тоже внесли вклад в рост потребления свинины. Говоря о дальнейшей динамике спроса и потребления, приходится констатировать, что главным факто-

ром здесь всегда будет уровень платежеспособности населения.

*Ольга
Вялова:*

– Огромное влияние на рынок мяса оказало снижение покупательной способности населения. По данным Росстата, за 10 месяцев 2016 года реальные доходы населения сократились на 5,3%. Оборот розничной торговли в России с января по октябрь 2016 года упал на 5,3%. Страгая экономия на продуктах – закрепившийся тренд в потребительском поведении. Сберегательная стратегия поведения сменила потребительскую. Процесс адаптации населения к новой экономической ситуации способствовал повышению спроса потребителей в эконом-сегменте, соответственно возрос и интерес к промоакциям.

Мясная отрасль за три года кризиса пострадала менее, чем могло бы быть в условиях экономической политики страны (санкции, эмбарго). Отсутствие на рынке РФ сырьев из ЕС, рыбной продукции привело к тому, что спрос на мясо и мясопродукты падал значительно медленнее, чем в предыдущие кризисы. При этом сокращается потребление красного мяса (свинина, говядина) как в абсолютных цифрах (тоннаж), так и в общем объеме потребления мяса, уступая долю птице. Разница в цене продуктов мясопереработки (колбасные изделия и др.) и цен на крупно- и мелкокусковые мясные полуфабрикаты привела рынок к перераспределению объемов потребления. Прощедший год характеризуется снижением потребления колбасных изделий и повышением спроса на охлажденные мясные полуфабрикаты. В 2017 году данная тенденция сохранится.

*Владимир
Романов:*

– Основное последствие – возврат к политике максимального удешевле-

Общую экономическую ситуацию на предприятии можно и нужно улучшать за счет освоения новых видов изделий. Самый проигрышный вариант – ничего не делать и ждать, пока ситуация выпрямится. Потому что к этому моменту более активные конкуренты уже займут перспективные рыночные ниши и выбить их оттуда будет нелегко.

Стоит напомнить, что объем потребления мяса в России (в сравнении с Восточной Европой и некоторыми странами ЕС) достаточный высокий, поэтому очевидно, что лидеры рынка будут делать ставку не на рост объема продаж, а на развитие линейки продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

ния продукции. Поддержать уровень продаж колбасных изделий сейчас можно только за счет низких отпускных цен на полках. А вот общую экономическую ситуацию на предприятии можно и нужно улучшать за счет освоения новых видов изделий. Самый проигрышный вариант, на мой взгляд, – ничего не делать и ждать, пока ситуация выпрямится. Потому что к этому моменту более активные конкуренты уже займут перспективные рыночные ниши и выбить их оттуда будет нелегко.

**Дарья
Снитко:**

– В натуральном выражении потребление мяса не снизилось, отрасль «выручило» снижение цен, поскольку с ростом экономической доступности мяса его начинают больше потреблять. Но стагнация на этом рынке действительно уже просматривается, что не может не сказываться на ассортиментной политике и инвестиционных планах компаний. При отсутствии роста спроса будет сложно реализовывать новые проекты, связанные с расширением ассортимента, сменой упаковки и т. п. Однако стоит напомнить, что объем потребления мяса в России (в сравнении с Восточной Европой и некоторыми странами ЕС) достаточной высокий, поэтому очевидно, что лидеры рынка будут делать ставку не на рост объема продаж, а на развитие линейки продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

**Константин
Корнеев:**

– Снижение спроса наблюдается во всех сегментах мясного рынка, начиная с продукции глубокой переработки и заканчивая охлажденными частями в потребительской упаковке.

Анна Валуева
ведущий аналитик
исследовательской
компании «Текарт»:

«Перспективным направлением для российских производителей центральной и южной части страны в области расширения сбыта своей продукции является выход на зарубежные рынки соседних государств, что влечет меньшие транспортные издержки, чем поставки в отдаленные регионы России, и обусловлено большим потенциалом спроса».

Особенно это заметно в сегментах свинины и говядины.

Так, ярким примером, иллюстрирующим изменение потребительского поведения, является тот факт, что в среднем гипермаркете на долю продаж одной товарной позиции из охлажденной кусковой свинины, выставленной на промо, может приходиться от 50 до 65% общего объема продаж этой категории.

По нашим оценкам, снижение продаж сопоставимых позиций в 2016 году по отношению к продажам в 2014-м в торговых точках формата «гипермаркет» составило: по мясу птицы – от 14 до 22%, свинины – от 18 до 30%, говядины – от 20 до 41%.

Такая ситуация привела к тому, что в 2016 году впервые часть производителей мяса птицы специально уменьшала поголовье «животных», чтобы не выводить на рынок такой объем продукции, который бы привел к ценовому демпингу и переходу рентабельности производства в отрицательные значения.

Какие-либо меры, направленные на рост потребления мясной продукции, вряд ли будут эффективны без роста доходов россиян. В ближайшие годы вполне возможны к реализации целевые программы поддержки малоимущих слоев населения за счет субсидирования покупок продуктов отечественного производства, в том числе мяса.

Стоит напомнить, что объем потребления мяса в России (в сравнении с Восточной Европой и некоторыми странами ЕС) достаточной высокий, поэтому очевидно, что лидеры рынка будут делать ставку не на рост объема продаж, а на развитие линейки продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

**Анна
Валуева:**

– Резкое сокращение потребительского спроса в 2015–2016 гг. стало ключевой причиной снижения объема мясного рынка в России. При этом, согласно оценкам экспертов, в 2016 году рынок проходит свое дно. Так, в 2015-м его объем отставал от аналогичного показателя 2014-го на 1,6% и составил около 10,6 млн т. По предварительной оценке «Текарт», в 2016 году он составит около 10,5 млн т, темп сокращения немного замедлится (до 1%).

Уровень среднедушевого потребления мяса за год по итогам 2016 года, согласно прогнозу «Текарт» на основании результатов первых 11 месяцев, оценивается в 71,9 кг, тогда как в докризисном 2013-м он составлял около 73,9 кг.

Сокращение потребления, как было указано выше, стало причиной снижения рентабельности и прибыли для большинства малых и средних производителей в стране, повлекло волну банкротств.

На сегодняшний день в качестве основных стимулов роста потребления мясной продукции можно рассматривать только увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения и снижение розничных цен на продукцию.

При анализе особенностей потребления мяса в России важно учитывать географические факторы. Так, абсолютное большинство производителей сконцентрировано в Центральном и Южном федеральных округах.

Спрос на мясную продукцию в этих регионах полностью удовлетворен, тогда как в Дальневосточном федеральном округе отмечен дефицит. Несмотря на этот факт, значительно более перспективным направлением для российских производителей центральной и южной части страны в области расширения сбыта своей продукции является выход на зарубежные рынки соседних государств, что влечет меньшие транспортные издержки, чем поставки в отдаленные регионы России, и обусловлено большим потенциалом спроса.

– Какие еще трудности продолжают оставаться актуальными для участников отрасли? В частности есть ли подвижки в решении проблемы нехватки и низкого качества сырья?

Генрих
Арутюнов:

– Конечно, пока проблемы с качеством сырья есть. Приходится искать и проводить собственные дорогостоящие проверки. Но отрадно, что многие отечественные производители за последние пару лет серьезно подтянули качество своей продукции – сырья, кормов и ингредиентов для мясоперерабатывающей промышленности.

Ольга
Вялова:

– Мясопереработка в России оказалась в ситуации «ценового давления»: покупательная способность населения (и, соответственно, продажи) падает, а цены на мясо сырье (и себестоимость колбасных изделий в том числе) растут. При этом просто «взять и поднять цены» для сохранения уровня маржинальности, который был ранее, не представляется возможным, потребительская способность огра-

ничивает этот шаг. Стоит отметить, что качество колбасных изделий в целом по рынку в погоне за снижением затрат значительно ухудшилось. Цена – по-прежнему главный фактор при выборе продуктов питания и товаров повседневного спроса. По данным Nielsen, в сентябре 2016 года 89% российских потребителей отметили этот критерий как важный (в июне – 91%); на 2-м месте – наличие акции или скидки (71%, +5 п. п. к июню 2016 года). Популярность дискаунтеров продолжает расти: 36% потребителей говорят, что стали покупать здесь больше, чем три месяца назад.

Владимир
Романов:

– Если объективно и честно, то подвижек в решении проблемы дефицита и низкого качества сырья нет и не будет. К примеру, у нас рапортуют о росте производства (а некоторые источники – и о перепроизводстве свинины), но цена мяса на кости для заводов продолжает расти. На сайте Минсельхоза РФ много интересной статистики и аналитики. Говядину через два-три года будем видеть только в зоопарке. Я сейчас не о мраморной из ангусов, а об обычной, которую в «Докторскую» нужно класть по рецептуре.

Дарья
Снитко:

– Главной проблемой отрасли была и остается АЧС. И, к сожалению, реального плана борьбы с этой проблемой пока не выработано.

Константин
Корнеев:

– К одной из основных проблем, которые будут волновать участников рынка, можно отнести непредсказуемость условий работы. Действительно, не-

конечно, пока проблемы с качеством сырья есть. Приходится искать и проводить собственные дорогостоящие проверки. Но отрадно, что многие отечественные производители за последние пару лет серьезно подтянули качество своей продукции – сырья, кормов и ингредиентов для мясоперерабатывающей промышленности.

Главной проблемой отрасли были и остаются АЧС. И, к сожалению, реального плана борьбы с этой проблемой пока не выработано.

ясно очень многое: какие инструменты поддержки со стороны государства будут работать, а какие – нет; что будет с валютным курсом, а значит, с возможностями по приобретению / модернизации технологического оснащения предприятий; продолжат ли свое действие санкции и т. д. К сожалению, все вопросы, остающиеся без ответа, производители будут стараться переложить в стоимость продукции, чтобы минимизировать риски.

Сейчас мясной рынок находится в той ситуации, когда вопрос обеспечения внутреннего потребления практически решен, а значит, наступает время задуматься о стратегиях дальнейшего развития. Между тем, сформировать, а затем выполнить стратегию развития компании на три–пять лет невозможно, когда объективный горизонт планирования на рынке составляет шесть–восемь месяцев.

– Что можно отнести к главным успехам мясной промышленности? Расскажите, какие возможности в этом году реализовала ваша компания?

Генрих
Арутюнов:

– Группа «ПРОДО» ведет поэтапную реализацию инвестиционной программы. Уже сейчас многие наши предприятия увеличили объем производства. А современное оборудование ведет к повышению качества продукции. Кроме того, оптимизация бизнес-процессов позволила нашим предприятиям улучшить финансовые показатели.

Группа активно ведет процесс импортозамещения. В этом году зависимость от импорта по многим показателям (в т. ч. ингредиенты, упаковка) снизилась в среднем на 5–7%. Я считаю, что это очень неплохой показатель.

Многообещающим проектом агрохолдинга является наш новый завод по производству оборудования сельскохозяйственной отрасли «ЗМС-Технологии» мощностью 1,5 млн изделий в год. Его запуск планируется в начале 2017 года.

Мясная промышленность страны создала определенный запас мощности, который позволяет не только практически полностью обеспечить внутренние потребности по свинине и птице, но и выходить на внешние рынки.

**Олеся
Дмитрова:**

– Об успехах отрасли сказано ранее. Что касается конкретно нашей компании, то ГК «Агро-Белогорье» в этом году смогла существенно увеличить долю глубоко переработанной продукции в структуре реализации. Это стало возможным благодаря запуску в прошлом году второго мясоперерабатывающего завода.

В настоящее время, как уже было сказано, реализуется проект по наращиванию мощностей производства свинины до 220 тыс. т. В его рамках уже идут поставки животных на новые площадки. Завершается строительство третьего комбикормового завода мощностью 210 тыс. т продукции в год.

Помимо этого Группа компаний продолжает развивать свой непрофильный проект по производству яблок. К 2020 году мощность «Садов Белогорья» увеличится почти в пять раз – до 5 тыс. т в год.

Другим многообещающим проектом агрохолдинга является наш новый завод по производству оборудования сельскохозяйственной отрасли «ЗМС-Технологии» мощностью 1,5 млн изделий в год. Его запуск планируется в начале 2017 года. Этот проект интересен еще и тем, что реализуется совместно с двумя немецкими компаниями Big Dutchman и Schickling.

Основными потенциальными покупателями станут предприятия свиноводческой и птицеводческой отраслей. Предполагается, что «ЗМС-Технологии» способен будет изготавливать различные виды оборудования, начиная от труб для подачи кормов и заканчивая целыми конвейерными линиями для мясоперерабатывающих производств. Завод является модульным, что позволит со временем наращивать его мощности.

На наш взгляд, это уникальный для страны проект, играющий важнейшую роль в процессе импортозамещения в смежной с АПК отрасли.

Дарья Снитко
начальник Центра
экономического прогнозирования
АО «Газпромбанк»:

«Достигнуты существенные успехи в переговорах по экспорту мяса, и пусть пока не разрешен экспорт в Китай, зато проблема вынесена на самый высокий переговорный уровень».

**Ольга
Вялова:**

– Импортозамещение – одно из главных достижений в мясоперерабатывающей отрасли в 2016 году. Агропромышленникам удалось увеличить процент отечественного мяса на рынке, потеснив импорт из стран Латинской Америки и Азии. Сегодня доля отечественной продукции уже превысила 90% (в 2011 году менее 60%). Объем мясного производства стабильно рос на протяжении последних лет во многом благодаря многомиллиардным субсидиям и инвестициям в крупные агропромышленные холдинги.

Компания «Тавр» специализируется на выпуске колбасных изделий, но в 2016 году, в рамках тенденции роста сегмента полуфабрикатов, активно развила новый продукт – «Пельмени Тавровские». На первом этапе реализация осуществлялась через сеть фирменных магазинов «Тавровские мясные лавки», второе полугодие ознаменовалось входом в крупнейшие сети.

В связи с усилением рекламной активности федеральных игроков, а также формированием на мясном рынке ранее не прослеживаемой тенденции по дифференциации брендов компания «Тавр» в 2016 году провела ребрендинг генерального бренда «Тавр» и сформировала концепцию позиционирования и коммуникаций с потребителем.

**Владимир
Романов:**

– Главный успех заключается в том, что мясная промышленность по-прежнему остается на 99% российской. В отличие, например, от молочной, пищевой, кондитерской...

**Дарья
Снитко:**

– Достигнуты существенные успехи в переговорах по экспорту мяса, и пусть пока не разрешен экспорт в Китай, зато проблема вынесена на самый высокий переговорный уровень, службы Россельхознадзора готовы к дальнейшей работе по расширению поставок российского мяса.

**Константин
Корнеев:**

– К основным успехам мясной отрасли России, пожалуй, следует отнести достижение стабильности работы. Действительно, рынок уже не зависит от поставок импортной продукции. Большинство крупных предприятий имеют современное технологическое оснащение, которое обеспечит надежную работу в перспективе ближайших семи – десяти лет.

Мясная промышленность страны создала определенный запас мощности, который позволяет не только практически полностью обеспечить внутренние потребности по свинине и птице, но и выходить на внешние рынки. **mc**